Бакинский рабочий 2001. - 17 февраля (№34). - С.2.

ГЕЙДАР АЛИЕВ:

«ЛЯТИФ ГУСЕЙНЗАДЕ — МОЙ ЛЮБИМЫЙ УЧИТЕЛЬ»

Рад гостям! Добро пожаловать! — приветствовал нас Лятиф Гусейнзаде, отрываясь от машинки. — Вот пишу свою одиннадцатую книгу, одновременно работаю над двумя проблемными статьями, чтобы не отстать от вас, моих учеников, — улыбался он пришедшему с нами профессору Нахчыванского университета Сафарали Бабаеву.

Раскрывая подробности своего нового труда, Лятиф муаллим говорил, четко формулируя мысль, хорошо поставленным голосом опытного оратора, не запинаясь, не тратя ни мгновенья на припоминание даты или факта.

Сегодня принято сравнивать феноменальную человеческую память с современной машиной.

— Компьютер, — восхищался профессор-ученик, глядя на своего учителя. — Только компьютер — не холодный регистратор, а живой аппарат, наполненный страстью, заинтересованностью.

— Этому, как ты сказал, компьютеру не дает заржаветь мой сын, — отозвался Лятиф муаллим. — Как ученый-психолог, Руфат открыл секрет тренировки моей памяти, заставляя ее работать с предельной нагрузкой. Сейчас вспоминаю историю Нахчывана 1918 года, пишу о том, как спасла его население от уничтожения армянскими агрессорами турецкая армия...

— Можно, Лятиф муаллим, выдать еще один ваш секрет?— спросил с улыбкой Сафарали Бабаев.

— Выдавай, да нет у меня секретов.

— Лятифу муаллиму скоро исполнится 98 лет, через два года будем отмечать столетний юбилей...

— Так вот шестьдесят с лишним лет назад я встретил мальчика, который поразил меня, — говорил Лятиф муаллим. — Личность начинается с детства: складывается характер, определяются нравственные ориентиры, проявляются природные качества. Гейдар Алиев пришел к нам в Нахчыванское педагогическое училище тринадцатилетним. Это была уже личность — гордая, целеустремленная, жаждущая знаний и в изобилии поглощающая их.

Бывают отличники обыкновенные. Он же был особый. Если бы тогда существовала десятибалльная система, я бы ставил ему самую высшую оценку. Он прекрасно учился по моему предмету, отлично знал родной язык и литературу, старательно готовился к каждому уроку, интересовался дополнительным материалом. «Растет будущий языковед, перспективный филолог», — радовался я.

Каково же было мое удивление, когда на первом же педсовете о первокурснике высказывались, не скрывая восхищения, математик, физик, химик, биолог, историк, географ...

Тут уж было чему удивляться — перед нами был отличник, проявляющий большие способности по всем предметам, который не знал, что такое «четверка» даже на обычном уроке, не то что в четверти.

В октябре 1999 года в Нахчыване праздновался 75-летний юбилей автономной республики, в центре которого был Президент Азербайджана, тот самый Гейдар Алиев, который одаренным подростком запомнился Лятифу Гусейнзаде. Но и Гейдару Алиеву запомнился учитель, все его учителя. С глубоким волнением говорил он на торжественном юбилейном собрании:

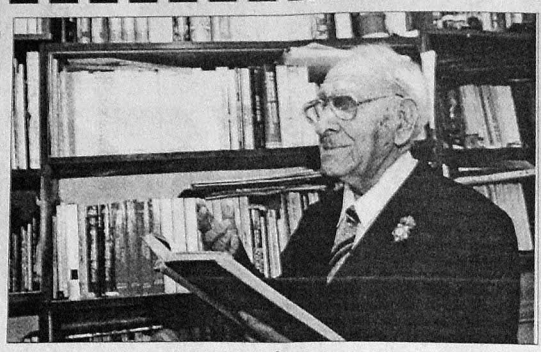
— Вы знаете о том, что я прошел большой жизненный путь, и лет мне немало. Многих людей повидал, с великими личностями встречался. Кто-то очень запомнился, а кто-то — нет. Но я хочу вам сказать, что самыми запомнившимися, самыми дорогими для меня людьми стали мои учителя в Нахчыване. До сих пор я помню их имена. Учитель языка и литературы Лятиф Гусейнзаде, Аббас Аскеров. Был учитель Джалил Искендер, ушел на войну, не вернулся, прекрасно преподавал литературу. В то время меня хорошо обучили русскому языку — Гасан бек Казиев. С юных лет я любил математику. Любовь к математике, к точным наукам опять же привили мне мои учителя. У нас был прекрасный учитель Тофик Бекташи. Прекрасный учитель, преподавал математику и физику, Мурад Тутаюг. Был прекрасный учитель ботаники, биологии Асад Джафарли. Был директором педагогического техникума, когда я его оканчивал, — Кязим Талыблы. Великолепным был учителем. Был прекрасный учитель — Али Алиев. Многие из них ушли из жизни. Лятифу Гусейнзаде, находящемуся среди нас, желаю здоровья, дай Аллах ему еще долгой жизни...

Когда я приезжаю в Нахчыван, то все это вспоминаю, поэтому не сказать об этом невозможно. Я просто не могу себя сдержать, должен говорить об этом...

Лятиф Гусейнзаде с большим удовлетворением воспринял слова Президента Азербайджана о сильных учителях, сильных школах, прекрасной школьной среде в Нахчыване.

— Верно отмечал тогда Гейдар Алиев, — говорит он нам сейчас, — что в Азербайджане большинство великих ученых — академики, профессора, преподаватели университетов, работники научно-исследовательских институтов — начинали свой жизненный путь именно из Нахчывана.

Даже в нашем педучилище шла интенсивная научная работа, каждый молодой педагог был пытливым ученым в своей области, каждый хотел знать куда больше, чем «полагалось» по штату школьному учителю.



Жажду знаний, стремление к энциклопедической образованности мы воспринимали от своих наставников — Гусейна Джавида, Шейха Магомеда Расизаде и многих других. Такая неуспокоенность жила в школьной среде, привлекая все новых искателей истины, какими становились лучшие наши ученики. Я, к примеру, занимался востоковедением, изучал языки, литературу, созданную на фарси, арабском, искал исторические корни культуры своего народа. И наши ученики, перед которыми я и другие педагоги раскрывали суть наших интересов, вовлекались в наши поиски. Урока не хватало — участвовали в специальных кружках, где шло углубленное изучение истории края, памятников средневековья, развития науки и культуры. Сегодня мы организовывали поход по историческим местам Нахчывана, завтра — изучали легенды края, послезавтра — устраивали спортивный праздник, а там дальше конкурс математиков... В этой среде раскрывались лучшие качества наших воспитанников.

AzSSR
XALQ MAARIF QOMISSARIATI

ATTESTAT

AzССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

ATTESTAT

Гейдар Алиев вел себя как настоящий вожак молодежи в куда более широком масштабе, чем наше училище. Он и в городе был признанным лидером. Помню непримиримую вражду сельских ребят, живших в общежитии, и нахчыванских. Драки были нешуточные. Бились на кулаках, потом дело дошло до палок и дубинок. Вмешался Гейдар, поговорил с противниками, убедил их в бессмысленности вражды, более того, вовлек и тех, и других в общее дело — соревнования по плаванию, где он был неоспоримым чемпионом. Мы убеждались, что наш товарищ с юношеских лет нес в себе миротворческое начало.

— Вот недавно Президент России Владимир Путин привез в дар Гейдару Алиеву копию его диплома об окончании специального учебного заведения, где сплошь отличные отметки, — я видел по телевидению эту встречу двух президентов, — говорил Лятиф Гусейнзаде. — Для меня это не удивительно. Я храню копию аттестата Гейдара Алиева об окончании нашего училища — там только отметки «отлично». А среди подписей педагогов, есть и моя «Н» и «L», вот, видите, вторая в первом ряду...

Учителю, естественно, никто отметок не ставит. Но Лятиф Гусейнзаде всю свою жизнь был «отличником». Он был прекрасным педагогом, а затем и директором Нахчыванского учительского института, его ценили как преподавателя и ученого в пору работы в 60-х годах в Ереванском педагогическом институте, он был любим коллегами и студентами Бакинского института иностранных языков. Защитил диссертацию, слыл тончайшим знатоком староарабского и старофарсидского, консультировал многих языковедов и востоковедов, помогая найти значение давно вышедших из разговорной практики слов.

И, естественно, учеников у него стало видимо-невидимо. Но он никогда не забывал воспитанников времен своей молодости, постоянно ездил в Нахчыван. Был он в родном городе и в самое страшное, трагическое время...

Когда в 1993 году Председатель Верховного меджлиса Гейдар Алиев рассказывал мне, фронтовому корреспонденту «Бакинского рабочего», о самых трудных днях Нахчыванской Автономной Республики, заключенной врагами в железное кольцо блокады, он вспоминал о том, сколько людей приходило к нему, вернувшемуся на Родину, в маленький дворик у дома сестры, где он тогда жил.

— Большой радостью для меня была встреча с моим любимым педагогом Лятифом Гусейнзаде, с которым я расстался в 1939 году. И вот спустя 50 лет (шутка ли сказать!), через полвека, увиделись учитель и ученик. Я по-прежнему испытывал к нему глубокое уважение, с большим почтением встретил его. Мы вспомнили далекие тридцатые годы, наше педучилище с его замечательными преподавателями, с его тогдашними учениками, из которых немало стало знающими, снискавшими высокий авторитет педагогами, успешно воспитывавшими новые поколения. Но учитель остается учителем: Лятиф Гусейнзаде как педагог давал мне советы, и очень дельные.

— Мой дорогой Гейдар, — сказал он, — ты постарайся здесь остановить наших армянских врагов, не дай возможности совершить агрессию на Нахчыван, так как в 18-м году они напали на Нахчыван, и если бы турецкая армия не прибыла сюда, армия Казыма Гарабекир паши не вошла бы в Нахчыван, то нас всех бы уничтожили. Это событие, которое произошло на моих глазах.

Я ему ответил тогда:

— Мой дорогой учитель, я прошел большой жизненный путь. Сегодня я был вынужден приехать в Нахчыван, но вместе с тем я приехал для того, чтобы быть вместе с вами, со своими соотечественниками и защитить Родину. Если смогу защитить, то защищу, если не смогу, то все вместе станем шехидами.

Как видите, враг был остановлен, удалось установить режим прекращения огня. Нахчыванцы восприяли духом. Снова на помощь пришла Турция — построили «Мост надежды», по которому пошла помощь населению Нахчывана... Это было началом нашего спасения...

И, конечно, в октябре 1999 года, на праздничных торжествах, посвященных 75-летию Нахчыванской Автономной Республики, имя Лятифа Гусейнзаде не раз произносилось Президентом республики, это имя глубоко чтимого человека — любимого Учителя.

И вместе с тем Президент Азербайджана отметил и своего товарища по педагогическому училищу.

— Большую ценность представляет вышедшая на днях из печати книга ученого Нахчыванской Автономной Республики Сафарали Бабаева. Эта книга ценна потому, что многие топонимы «Китаби-Деде Горгуда» можно найти в Нахчыване. В Нахчыване нашли их, проанализировали, провели научные исследования, и Сафарали Бабаев написал об этом большую книгу.

Это очень ценно с точки зрения азербайджанства, древности азербайджанского языка, глубоких корней нашего языка. Это свидетельствует о том, какую огромную роль играл Нахчыван в истории Азербайджана в древние времена, в средние века и в последующий период...

За эту книгу Сафарали Бабаев получил степень доктора географических наук, а я как Президент Азербайджана присуждаю ему звание «Заслуженный деятель науки Азербайджана».

— Видишь, Сафарали, не забывает о нас Президент, с интересом следит за нашей деятельностью, — заключил Лятиф Гусейнзаде. — Ну разве я имею право даже в моем возрасте сидеть сложа руки? Уж я послужу еще народу, Родине, Президенту...

Светлана МИРЗОЕВА.

На снимках: аттестат об окончании Нахчыванского педагогического училища Гейдара Алирза оглу Алиева; любимый учитель Президента Лятиф Талыб оглу Гусейнзаде.

Фото Рафика НАГИЕВА.